

Глава 7. Первый день большого монстра с малышом

— Вы велели мне «убрать его», — тихо возразил Хэ Чэнь у дверей процедурной на базе Ханьхэ.

— Моя вина, — ответил Сян Хэн. — Я переоценил способности командира к пониманию.

Мужчина бросил на вице-капитана быстрый взгляд и промолчал.

— Может, тебе тоже стоит пройти лечение? — уже серьёзнее предложил Сян Хэн. — В последнее время ты плохо контролируешь своё духовное тело, верно?

— Неверно, — отрезал Хэ Чэнь. — Я контролирую его отлично. Даже слишком.

Собеседник посмотрел на него, собираясь что-то сказать, но командир уже шагнул вперёд — дверь процедурной открылась.

На пороге стоял целитель Шао Ин, выглядевший подчеркнуто интеллигентным.

— Командир, он успокоился и заснул.

— Спасибо за ваш труд, — серьёзно кивнул Хэ Чэнь и, подойдя к кушетке, посмотрел на мирно спящего малыша.

Этот образ, наконец, совпал с его воспоминаниями. Только тогда ребёнок был ещё меньше, спал беспокойнее и во сне причмокивал собственным кулачком.

— Командир, можете забирать его, — сказал доктор Шао. — Если проснётся и снова начнёт плакать, попробуйте сначала успокоить его словами. Обычный плач... не требует духовного вмешательства.

— Он ещё и икал, — поднял голову Хэ Чэнь.

Его совершенно серьёзный тон поставил целителя в тупик.

— Доктор Шао, мы всё поняли, — Сян Хэн разрядил неловкую паузу и жестом подозвал Нин Тяня, чтобы тот забрал Хэ Ляня.

Но стоило подчиненному протянуть руки, как командир испепелил его взглядом.

«Что не так?» — отразилось в глазах Нин Тяня.

«Ты не нужен», — ответил взгляд Хэ Чэня.

Затем он сам протянул руки, на мгновение замер в воздухе, выбирая правильный угол, и наконец, скованно, словно подхватывая пакет со взрывчаткой, поднял ребёнка.

Хэ Ляэню снился знакомый сон.

В нём были знакомые объятия, знакомый ритм сердца и дыхания, и... и такой успокаивающий запах.

Он повернулся во сне, прижался к этой груди ещё теснее и заснул крепче.

Хэ Чэнь долго стоял у кровати, неподвижный, как изваяние, пока начальник тыла Дэн Те не нарушил тишину:

— Командир, он крепко спит, можно положить.

— Ничего, я ещё подержу, — понизив голос, ответил Хэ Чэнь, ещё крепче прижимая к себе тёплого, послушного во сне сына.

— ...Вы-то, может, и не устали, но ребёнку так спать неудобно, — заметил Дэн Те.

— Правда? — отец с сомнением посмотрел на него. — Ты точно растил детей?

— Точно, — мрачно подтвердил подчинённый. — История с вертушкой — моя ошибка.

Он только что получил ящик с игрушками и, недолго думая, схватил самую яркую, не ожидая такой реакции.

— Мелочь, но больше так не делай, — сказал Хэ Чэнь и, наклонившись, осторожно переложил Хэ Ляэня из своих рук в кроватку.

Дэн Те, стоявший наготове, тут же укрыл мальчика одеялом и легонько похлопал по нему. Заметив взгляд командира, он тихо пояснил:

— Дети легко просыпаются, нужно похлопывать.

«Да неужели?» — с сомнением подумал Хэ Чэнь.

Раньше малыш спал у него на груди так крепко, что и громом не разбудишь. Но, возможно, повзрослев, он изменился.

— Я сам, — Хэ Чэнь велел Дэн Те убрать руки и несколько раз похлопал сам.

Убедившись, что Хэ Лэянь не просыпается, он с сомнением отнял руку.

Получилось. Командир тут же выпроводил помощника и осторожно присел на край кровати, наконец решаясь сделать то, чего хотел последние два дня: протянул руку и коснулся мягких волос сына.

Такие... такие мягкие.

Это ощущение затягивало. Хэ Чэнь, словно наркоман, провёл по волосам ещё несколько раз, а затем... переключился на пухлую щёчку.

Ещё... ещё мягче...

Словно нежный яичный белок, гладкая и упругая, она лишь подчёркивала уродство и чужеродность его полумеханической ладони.

Хэ Чэнь поджал губы и резко отдёргнул руку.

«Знал бы, потратился бы на реалистичное кожное покрытие», — пробормотал он про себя.

— Но этот вариант и дешевле, и выглядит круто.

Он поднял правую руку, с самолюбованием сжал и разжал пальцы, и вдруг, что-то вспомнив, застыл и бросил взгляд в угол комнаты.

— Отключить наблюдение!

— Есть, — с трудом сдерживая смех, ответил дежурный в комнате наблюдения и прервал сигнал.

— А ты — брысь, — снова понизив голос, приказал Хэ Чэнь.

Рядом с ним невесть откуда снова возник огромный волк. Он лежал у кровати, и сколько бы хозяин его ни гнал, лишь уворачивался, упрямо не убирая свою большую голову с края, с тоской и обидой глядя на малыша.

— Зачем вылез? Тебе мало бед, что ты натворил? — раздражённо спросил Хэ Чэнь.

Волк молчал, но вид у него стал ещё более обиженным. Если не считать разницы между волчьей мордой и человеческим лицом, духовное тело было точной копией самого Хэ Чэня в определённые моменты.

Разумеется, сам командир так не считал. Смерив зверя презрительным взглядом, он пояснил:

— Он тебя не помнит и теперь боится. Нужно действовать постепенно.

Волк по-прежнему молчал и просто лёг у кровати. Его огромное тело, даже лёжа, было вровень с ней. Устроившись, он вытянул переднюю лапу и крепко зажал ею свою, возможно, пугающую пасть. словно это могло сделать его менее страшным.

Хэ Чэнь открыл было рот, но снова закрыл. Их мысли были едины, и он мгновенно получил сообщение от своего духовного тела:

«Упадёт с кровати, нужно сторожить»

— Сторожить и без тебя есть кому, — фыркнул Хэ Чэнь, но больше ничего не сказал.

Волк остался с одной стороны, а он устроился с другой. Мужчина несколько не смутился холодному и твёрдому полу — казалось, он давно привык к подобным условиям и потому лёг прямо на него.

— Как думаешь, он похож на Хань Цзиня? — лёжа, спросил он волка через пространство под кроватью.

Зверь не ответил, лишь махнул белоснежным хвостом.

— Да, он гораздо милее Хань Цзиня.

Хэ Чэнь устроился удобнее и устремил взгляд в потолок, расписанный под звёздное небо, словно смотрел сквозь него, дальше и глубже. Дальше звёздного неба не было ничего, кроме прошлого, в которое не вернуться, и мёртвых, которых не увидеть.

— Брат Цзинь, я позабочусь о Ляэне. Я обещал тебе и обязательно сдержу слово...

Едва Вэнь И вернулся в свой отдел в Имперской медицинской академии, его тут же окружили

коллеги.

— Почему так быстро вернулся? Говорят, ты бросил Лэяня, и он ужасно плакал.

— Откуда вы знаете? — спросил Вэнь И.

— Трансляция! Весь интернет гудит, Лэянь чуть в обморок от слёз не упал.

— А ещё, его отец и правда такой ненадёжный? В сети пишут, что ребёнок плакал, ему это надоело, и он просто вывихнул ему челюсть.

— Не вывихнул, а сомкнул! Сомкнул ему челюсть!

— А он правда такой страшный? Говорят, у него рука после взрыва, может, и с лицом что-то...

«Что за бред?» — Вэнь И нахмурился.

— С лицом всё в порядке.

Даже более чем в порядке.

Врач на миг отвлёкся, но тут же собрался.

— Командир Хэ не похож на такого человека. Что именно произошло, есть видео?

— Нет, трансляцию нельзя записывать, ты же знаешь. В сети только обрывки. Но старейшина Фан — эксперт, он смотрел эфир. Мы как раз хотели его спросить.

Сотрудники с надеждой посмотрели на Вэнь И, явно подталкивая его пойти и всё разузнать — в конце концов, он лечащий врач Лэяня, и это будет вполне уместно.

Среди целителей глупцов не было. Вэнь И понял их намёк и подыграл.

— Не стоит беспокоить старейшину Фана всей толпой. Я схожу один. А это разберите.

Он поставил на стол квадратный камуфляжный кейс.

— Что это?

— Подарок от отца Ляня. В знак благодарности, — сказал Вэнь И и открыл кейс.

— От того самого ненадёжного... — начали было коллеги, но, увидев содержимое, разом замолчали. — Это... это слишком ценный подарок.

В кейсе ровными рядами лежали упаковки с Ароматом Ганье. Эта редкая пряность обладала свойством успокаивать разум и стабилизировать духовную сферу. Для целителей она была особенно полезна, но из-за малой добычи ценилась на вес золота.

— Берите. Всем, кто заботился о малыше и лечил его, положена доля. Его отец сказал, что Лянь очень привязан к академии, а значит, все вы относились к нему с душой. Это лишь малая благодарность от него как от родителя.

— Мы и правда любим Ляня.

— Сейчас-то он расщедрился, а почему три года ни разу не приехал? Не нужны нам его подарки, лучше бы с мальчиком хорошо обращался. Мы не нуждаемся в этом.

Никто из целителей не протянул руки, разве что вытягивали шеи, чтобы посмотреть, да втягивали носом дивный аромат.

Вэнь И дёрнул уголком рта.

— Директор уже одобрил. Если вам не нужно...

— Кто сказал, что не нужно!

— Что ж ты сразу не сказал, что директор в курсе!

В мгновение ока кейс опустел. Врач едва успел отложить две коробочки.

С ними он спустился на этаж психологии к старейшине Фану, ведущему специалисту по детскому развитию. Вручив подарок, он расспросил его о трансляции.

— Трансляция? А я по делам отлучался, не видел. Спроси у вашего директора Лу, он тоже раздобыл себе экспертный доступ.

Сказав это, старик открыл коробочку, с наслаждением вдохнул аромат, но, помедлив, всё же решительно отодвинул её обратно.

— Я уже не практикую, мне ни к чему. Заберите, используйте в процедурных.

Вэнь И не смог отказаться и направился к директору Лу Чанцину.

Кольцеобразное здание Имперской медицинской академии было высоким и прямым, напоминая древний жреческий посох. Кабинет и личные покои главы академии занимали весь нижний этаж внутреннего кольца. С любой стороны сюда почти не проникал свет, а густые лесные заросли, окружавшие его, создавали ощущение, будто попадаешь в скрытое от мира ущелье.

Вообще-то, кабинет Лу Чанцина должен был располагаться на самом верху, в «навершии» посоха. Но, будучи единственным целителем SS-уровня, он вёл множество опасных пациентов. Для безопасности их держали в специальных палатах на нижнем этаже, скрытых в зелени, и академик почти всё время проводил здесь.

Иногда Вэнь И казалось, что эти палаты, похожие на тюремные камеры, держат в заточении не пациентов, а самого директора.

«Баловень судьбы» в этот момент сидел за столом и сосредоточенно смотрел на экран, словно изучал важный документ. Но доносившиеся оттуда оживлённые звуки явно не были частью отчета.

Когда Вэнь И изложил цель своего визита, Лу Чанцин развернул к нему виртуальный экран.

— Смотри сам.

На экране шла запись утренней трансляции «Люби ростки».

Целитель на мгновение замер, на его лице отразилась сложная гамма чувств.

— Директор, разве запись не запрещена?

— Официальная копия, — невозмутимо ответил Лу Чанцин. — Департамент по правам ребёнка попросил меня оценить состояние здоровья и безопасность Лэяня.

«Привилегии, везде привилегии», — подумал Вэнь И и всмотрелся в видео.

Запись была в высоком разрешении, без всякой цензуры — лица и эмоции всех участников были видны как на ладони. Врач просмотрел запись на ускоренной перемотке, затем снова включил момент, где Хэ Лэяню сомкнули челюсть, и тот замер с растерянным видом.

— Директор, как вы считаете, Лэяню там безопасно?

— Безопасно, — без малейшего колебания ответил Лу Чанцин.

Вэнь И удивлённо поднял на него глаза.

— На торговом пути, который охраняет база Ханьхэ, действовали две крупные пиратские группировки — «Огненный Лис» и «Шэнлун». Хэ Чэнь уничтожил обе. Оставшиеся мелкие шайки не представляют угрозы и не смогут прорвать оборону базы, — объяснил директор Лу.

— А его здоровье? — снова спросил Вэнь И.

Лу Чанцин посмотрел на него.

— Не доверяешь?

Вэнь И замолчал. Недоверие было, но скорее его мучили чувство вины и щемящая тревога.

— Ты видел Хэ Чэня своими глазами. Что говорит твоя интуиция? — неторопливо спросил академик.

— Грубоват, но намерения у него добрые, — подумав мгновение, честно ответил целитель.

Сказав это, он и сам понял: нельзя из-за собственной тоски мешать воссоединению семьи. Пока он рядом, Хэ Лэянь всегда будет цепляться за него и не сможет открыться отцу.

— Я понял. Им нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу, — сказал Вэнь И.

Лу Чанцин кивнул.

— Тогда не буду вас отвлекать, — врач повернулся к выходу.

— Что у тебя в руках? — спросил Лу Чанцин.

— Аромат Ганьде. Подарок от командира Хэ. Отнёс старейшине Фану, но он не взял, — остановившись, пояснил Вэнь И.

Глава академии хмыкнул.

— Директор, может, вам оставить? Командир Хэ просил передать вам отдельную благодарность, — предложил целитель.

— Не нужно, — ответил Лу Чанцин. — Я не пользуюсь благовониями.

Это была правда. Многие целители использовали ароматы, но директор — никогда. Поэтому Вэнь И и не подумал с самого начала поделиться с ним. Но раз уж он сам спросил...

Вэнь И снова собрался уходить, но академик опять остановил его:

— Он правда так сказал?

«А? Кто? Что сказал?»

Не успел Вэнь И сообразить, как Лу Чанцин медленно продолжил:

— Раз уж принял подарок, дай ему несколько советов. Зажимать челюсть — это неправильно. Если бы Лэянь прикусил язык, он бы не только поранился, но и неправильно понял бы его намерения. Да и общественное мнение его бы не пощадило.

— Да, директор, — целитель полностью согласился.

— И слухи в сети помоги развеять. Ты сопровождал Лэяня, твоим словам поверят.

— Есть.

Вэнь И принял поручение и вышел из кабинета. Лифт поднимался вверх, возвращая его в мир суеты. Когда свет изменился, туман в его голове рассеялся, и он понял, что именно его смутило.

«Каждое слово директора, казалось, было продиктовано заботой о том самом младшем брате, который его заблокировал...»

<http://bllate.org/book/13454/1663957>